

УДК 327.8

ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ КНР И США В ПЕРИОД 2008–2021 ГГ.: ОБЗОР АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ

А. И. Кучиева

*Бакалавр¹,
аналитик-стажер,
Департамент развития
искусственного интеллекта
и машинного обучения ПАО «Сбербанк»,
e-mail: kuchieva.lina@mail.ru,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации,
г. Москва, Россия*

DIPLOMATIC RELATIONS BETWEEN CHINA AND THE UNITED STATES IN THE PERIOD 2008–2021: AN OVERVIEW OF CURRENT PROBLEMS

A. I. Kuchieva

*Bachelor's degree graduate,
analyst intern
of the AI and ML Development
Department at Sberbank,
e-mail: kuchieva.lina@mail.ru,
Financial University under the Government
of the Russian Federation,
Moscow, Russia*

Abstract. This article observes the political problems China and the US had to face throughout the period of 2008–2021. It is described in which way countries deal with the indicated issues with the help of examples from official documentation and official websites. The dynamics of US-China relations strongly depends on the transition from the previously proclaimed “constructive strategic partnership” to “strategic rivalry”, covering a wide range of aspects of interaction between the two countries. The author concludes that these aspects had a strong impact on the diplomatic tools and approaches used by both sides.

Keywords: United States, China, diplomatic approaches, interaction, dynamics.

Период 2008–2021 гг. можно назвать трансформационным в рамках анализа взаимоотношений КНР и США. Переход от провозглашенного ранее «конструктивного стратегического партнерства» к «стратегическому соперничеству» [10], распространяющемуся на широкий перечень аспектов взаимодействия двух стран,

оказал сильное влияние на используемые инструменты и подходы с обеих сторон. Именно поэтому, для того, чтобы определить наиболее значимые направления, по которым Китай и США в большей степени сотрудничают или конкурируют, необходимо выявить причины, повлекшие к таким трансформационным преобразованиям.

¹ Научный консультант: М. Е. Родионова – к.соц.н., доцент, Доцент Департамента политологии Факультета социальных наук и массовых коммуникаций Финансового университета при Правительстве РФ

Во взаимоотношениях КНР и США в рассматриваемый период особую роль сыграла стратегия бывшего президента США Б. Обамы в отношении Юго-Восточной Азии. Смена фокуса со стран Ближнего Востока и Европы в сторону стран Юго-Восточной Азии, часть из которых находившихся в непосредственной близости от КНР, стало значительным сдвигом во внешней политике Соединенных Штатов. Данное решение было принято в связи с резким экономическим ростом Китая в начале XXI века, который начал оказывать сильное влияние и на экономику США. В следствие этого перед США возникли определенные вызовы в Азиатско-Тихоокеанском регионе (далее - АТР), и не раз были заявления о том, что данные вызовы американской стороной будут встречены соответствующим образом.

Внешняя политика США стала восприниматься более во время президентства Дональда Трампа в 2017–2021 гг., так как в данный период можно было отметить нарушение ранее принятых международных обязательств, и, в частности, это касалось и Китая. Политика Д. Трампа «Америка прежде всего» (от англ. “America First”) преследовала преимущественно националистические цели в рамках построения траектории внешней политики, и это сильно повлияло на взаимоотношения КНР и США. Довольно сильно обострили китайско-американские отношения такие события, как начало торговой войны между двумя странами, которая была спровоцирована именно экономическим давлением, оказываемым Администрацией Д. Трампа, выдвижение дипломатического протеста со стороны Китая в связи с осуществлением первого дружественного контакта с президентом Тайваня со стороны США с 1979 г., и также введение ряда визовых ограничений для китайских студентов и ученых.

Стоит отметить, что проблема Тайваня была одной из первых с начала рассматриваемого периода, которая заставила США сместить свой фокус в сторону Ки-

тая. В виду происходящих событий на территории Китайской Республики, в январе 2010 г. США предложили Тайваню продать оружие на сумму 6,4 млрд долл. США. Ответной мерой стало то, что КНР пригрозила ввести санкции против американских компаний, поставляющих оружие Тайваню, и приостановить сотрудничество по некоторым региональным и международным вопросам.

Важно подчеркнуть, что весомым фактором в рамках тайваньской проблемы является то, что во время Холодной войны она часто использовалась, чтобы указать таким образом на другую сторону как Китаем, так и США. Чем больше Китай чувствовал угрозу со стороны Советского Союза, тем больше уступок в отношении Тайваня они были готовы сделать США. В аналогии с китайской политикой, чем больше США нуждались в сильном партнере в Юго-Восточном регионе во времена холодной войны против Советского Союза, тем на большее количество моментов, связанных с Тайванем, они были готовы не реагировать. Это стало важным аспектом, способствовавшим достижению баланса в тайваньском вопросе. Любые действия с одной из сторон, которые нарушали этот баланс, имели долгосрочные последствия в китайско-американских отношениях, которые часто выходили далеко за рамки тайваньского вопроса. На сегодняшний день этот баланс включает несколько дипломатический подход к ситуации, при этом обе стороны сохраняют свою военную готовность на высоком уровне. Это также отмечается в официальных документах США и Китая.

Становилось очевидным, что КНР и США было тяжело искать компромиссы в тех или иных вопросах, и было необходимо предпринимать шаги по налаживанию взаимоотношений, поэтому, даже несмотря на обвинения Китая в сторону США по «разжиганию беспорядков в Тибете», можно было наблюдать сдержанный ха-

рактик визита посла США в Китае Дж. Хантсмана.

В виду этой и других причин, в 2011 г. бывший госсекретарь США Хиллари Клинтон опубликовала статью в журнале *Foreign Policy*, в которой были изложены обстоятельства и обоснования для геополитической реконфигурации Вашингтона в Азию. Более того, в том же году Х. Клинтон сделала заявление о том, что будущее политики будет решено именно в Азии, а не в Афганистане или Ираке, и США будут находиться в центре происходящего [6]. Дополнительно официальные заявления со стороны США были подкреплены новой стратегией, принятой Администрацией Президента Б. Обамы в 2012 г. под названием «Поворот к Азии» (от англ. “Asion pivot”). Данный документ имеет огромный вес для интерпретации и определения динамики китайско-американских отношений, так как именно он окончательно утвердил курс США, направленный в сторону АТР, и, в частности, Китая, а в том же году во время своего визита в Австралию Б. Обама еще раз подчеркнул необходимость трансформации внешней политики США и относительно Юго-Восточной Азии отметил следующее: «Здесь мы видим будущее» [8].

В сравнении с Дж. Бушем-мл., который акцентировал свое внимание на Ближний Восток, и, преимущественно, на военную операцию в Ираке, Б. Обама понимал происходящие изменения, в том числе противоречия между двумя флангами НАТО относительно Юго-Восточной Азии, с которой нужно было выстраивать военно-политические взаимоотношения, и прежде всего это касалось быстроразвивающегося Китая. Именно данными действиями, как со стороны Б. Обамы, так и со стороны Х. Клинтон, подчеркивалось, что американские стратегические интересы будут распространяться на всех союзников в АТР, и данный регион – это реальная необходимость для обеспечения национальных интересов. Несмотря на

наличие очевидных противоречий во взаимоотношениях государств, Х. Клинтон не раз заявляла, что США, в противовес другим странам, считающим, что Китай, набирающий экономический рост, – по определению противник, придерживаются позиции о том, что Соединенные Штаты совместно с КНР могут извлечь выгоды из сотрудничества друг с другом [7]. В подтверждение своим словам, Клинтон отправилась в свой первый внешнеполитический тур в Азию еще в 2009 г., и в этой поездке к ней присоединился специальный посланник по вопросам изменения климата Тодд Стерн.

Стоит отметить, что другие регионы также оставались важными для американской внешней политики, однако Обама преследовал «поворот» к Юго-Восточной Азии, сосредоточив внимание на дипломатии и торговле США в данном регионе. Продолжающееся превращение Китая в крупную державу было главной проблемой президентства Обамы; в то время как две страны вместе работали над такими вопросами, как изменение климата, отношения между Китаем и США также испытывали напряженность в отношении территориальных претензий в Южно-Китайском и Восточно-Китайском морях.

Еще более напряженными китайско-американские отношения стали во время установления нового вектора внешней политики США, принятого Д. Трампом в 2017 г. Как было отмечено ранее, нарушение дипломатических конвенций привело к принужденному балансированию на грани политического и экономического кризиса с некоторыми противниками Соединенных Штатов наравне с обострением отношений с традиционными союзниками государства. Политика Д. Трампа отдавала приоритет двусторонним отношениям, которые представлялись как более важные в сравнении с многосторонними соглашениями.

Радикальный сдвиг в отношениях Китая и США начался с момента предъявления обвинений Д. Трампа в сторону КНР

относительно валютных манипуляций. Бывшим американским президентом не раз подчеркивалось, что против китайского пиратства, кражи интеллектуальной собственности США необходимо предпринять «быстрые, решительные» действия [11]. Более того, экологическая повестка также была затронута Д. Трампом, который в своих выступлениях ссылаясь на осуществление «незаконных экспортных субсидий и наличие слабых стандартов труда и окружающей среды» в Китае [11]. Первый дружественный контакт с президентом Тайваня Цай Инвэнь в декабре 2016 г. стал также переломным моментом в отношениях двух стран, что сподвигло китайскую сторону на дипломатический протест. В ответ на это Д. Трамп заявил, что не считает себя приверженцем традиционной американской политики «одного Китая» (от англ. “one China” policy), что подразумевает отказ США от основополагающих принципов отношений с КНР и Тайванем [1, с. 23].

Значительное ухудшение дипломатических отношений произошло в 2018 и 2019 гг., вследствие торговой войны с Китаем, начало которой было вызвано запретом американскими компаниями продавать оборудование Huawei. Также выдвинутые обвинения администрацией Д. Трампа касались и усиления ограничений на получение визы китайским студентам и ученым, а позиционирование Китая в качестве «валютного манипулятора» сохранялось на протяжении всего президентства Д. Трампа.

В 2020 г., несмотря на ряд оптимистичных новостей на торговом фронте, рост напряженности во многих областях (цепочках поставок высоких технологий, финансовых услугах, инвестициях и др.) в рамках взаимоотношений США и КНР по-прежнему сохранялся. Соединенные Штаты усилили контроль над компанией Huawei, ограничили инвестиции государства в Китай и ввели санкции против некоторых китайских чиновников в связи с нарушениями прав человека в

Гонконге. По линии дипломатии США также заняли более жесткую политическую позицию в отношении территориальных амбиций Китая в Южно-Китайском море, которые создают конфронтационные настроения в АТР.

Улучшения взаимоотношений КНР-США в период президентства Д. Байдена, занявшего пост 20 января 2021 г., маловероятны, так как оба государства по-прежнему участвуют в стратегическом соревновании за экономическое и технологическое производство. Всеобъемлющий характер конфликта между США и Китаем останется таким же, так как две страны считают друг друга конкурентами, а не партнерами. В то же самое время, важным представляется отметить, что динамика в дипломатической среде между КНР и США может несколько измениться, что в первую очередь относится к применяемому политическому тону и тактике: во-первых, администрация Байдена предположительно будет переходить от воинственной внешней политики, присущей администрации Трампа, к политике участия; во-вторых, можно ожидать, что США будут предпринимать попытки сотрудничать со своими союзниками для коллективного взаимодействия с Китаем по всем важным вопросам [9]. Более того, остается пространство и для изучения способов укрепления двусторонних отношений между США и Китаем, что могло бы предотвратить нарастание конфликта между двумя государствами, однако привести объективную оценку политики Байдена на сегодняшний день является невозможным.

Библиографический список

1. Воробьев В. Я., Денисов И. Е., Дикарев А. Д., Лукин А. В. Приход администрации Д. Трампа и китайско-американские отношения / МГИМО МИД России, Институт международных исследований. – М.: МГИМО (У), 2018. – С. 23.
2. Зубов В. В., Родионова М. Е., Ульянов Д. В. Перспективы российско-американских отношений в контексте политики, проводимой администрацией президента Трампа, и ее влия-

- ния на преобразование американской конъюнктуры // Вопросы политологии. 2020. Т. 10. № 11 (63). С. 3276–3287.
3. Кучиева А. И. Анализ китайско-европейских отношений в контексте многосторонности и регионализма // Инновационные аспекты развития науки и техники: сборник статей XIV Международной научно-практической конференции. – Саратов: НОО «Цифровая наука». – 2021. С. 185–196.
 4. Родионова М. Е., Ибрагимова Д. К. Сравнение президентских выборов в России и США // Вопросы устойчивого развития общества. 2020. № 10. С. 349–354.
 5. Сотрудничество бизнеса и власти для достижения устойчивого развития экономики: монография / под общ. ред. О. В. Кузнецова, М. Е. Родионовой, П. С. Селезнева. – Москва: ИНФРА-М, 2019. – 308 с.
 6. America's Pacific Century, Hillary Clinton // Foreign Policy. URL: <https://foreignpolicy.com/2011/10/11/americas-pacific-century/> (дата обращения: 05.06.2022).
 7. Clinton Calls For Closer U.S.-China Cooperation // Washington Post Staff Writers, 1998. P. A01. URL: <https://www.washingtonpost.com/wp-srv/inatl/longterm/china/stories/xian062698.htm> (дата обращения: 05.06.2022).
 8. Remarks by President Obama to the Australian Parliament // The White House. President Barack Obama, 2022. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2011/11/17/remarks-president-obama-australian-parliament> (дата обращения: 05.06.2022).
 9. The US-China relations under a Biden presidency // A report by The Economic Intelligence Unit, the Economist, 2021. URL: <http://www.eiu.com> (дата обращения: 05.06.2022).
 10. Timothy R. Heath. U.S. Strategic Competition with China // RAND corporation, 2020. URL: <https://www.rand.org/pubs/perspectives/PEA290-3.html> (дата обращения: 05.06.2022).
 11. Trump Cautious on China Inquiry Over Intellectual Property Theft // The New York Times, 2017. URL: <https://www.nytimes.com/2017/08/12/us/trump-cautious-on-china-inquiry-over-intellectual-property-theft.html> (дата обращения: 05.06.2022).
 12. Trump has called climate change a Chinese Hoax // The New York Times, 2016. URL: <https://www.nytimes.com/2016/11/19/world/asia/china-trump-climate-change.html> (дата обращения: 05.06.2022).

© Кучиева А. И., 2022.